

УДК 340.1

ЗНАЧЕНИЕ ЮРИДИЧЕСКОГО И ПРОЦЕССУАЛЬНОГО ФАКТА ДЛЯ ЦЕЛЕЙ ПРАВОСУДИЯ

И. Д. Назаров

Шуйский филиал Ивановского государственного университета

Поступила в редакцию 23 октября 2014 г.

Аннотация: *рассматривается вопрос о необходимости расширения теории юридических фактов, возможности и целесообразности введения понятия «процессуальный факт», его значения для правовой теории и практики, а также осуществляется разбор аргументов сторонников указанного нововведения.*

Ключевые слова: *юридический факт, процессуальный факт, правосудие, действие, бездействие, событие, целесообразность.*

Abstract: *discussing the issue of the need to expand the theory of legal facts, feasibility and advisability of introducing the concept of «procedural fact», its significance for legal theory and practice, and parsing the arguments of supporters of the innovation.*

Key words: *legal fact, procedure fact, justice, action, omission, event, expediency.*

Отправление правосудия, являясь сложным юридическим процессом, безусловно, обнаруживает свойства системы. Исходя из сущности процессуальных правоотношений, судебный процесс, возникающий по конкретному делу, обслуживается не отдельными правовыми нормами, как это существует применительно к правоотношениям в материально-правовых отраслях, а каждый раз задействует всю отрасль процессуального права, при помощи которой судом осуществляется установление целого ряда фактических обстоятельств, т.е. юридических фактов. Таким образом, основной целью судебного процесса является не столько его нормативное оформление, сколько установление юридических фактов по делу, на основании которых суд должен вынести законное и обоснованное решение.

109

Начиная исследование вопроса о значении юридического и процессуального факта для целей отправления правосудия, прежде всего, необходимо определиться со значением понятий: «факт», «юридический факт», «процессуальный факт».

Философский словарь дает следующее определение слову «факт»: «факт (лат. *factum* – сделанное, совершившееся) – различают понятие объективного и научного Ф. Под объективным Ф. принято понимать некоторое событие, явление, фрагмент реальности, которые составляют объект человеческой деятельности или познания. Научный Ф. – это от-

ражение объективного Ф. в человеческом сознании, т.е. его описание посредством некоторого языка. Научные Ф. служат основой теоретических построений, которые были бы без них невозможны...»¹.

Для более глубокого осознания сущности категории факта и его связи с юридическим фактом полезно обратиться к методологии, представленной в работах Г. В. Мальцева. Рассматривая дуализм (двуединство) сущего и должного, факта и нормы, Мальцев пишет: «Для нормативной сферы важно, что каждый факт означает существование (экзистенцию), вовлеченность в бытие; он имеет экзистенциальный статус. В целом же фактом является: а) нечто совершенное либо совершающееся в мире опыта и знания; б) то, что есть в противоположность тому, чего нет; в) то, что актуально, в противоположность тому, что, возможно, мыслится абстрактно лишь в потенции; г) то, что есть и существует независимо от ценности, привлекательности или непривлекательности для людей...»².

По мнению Г. В. Мальцева, многие юристы-позитивисты (Г. Харт, Г. Кельзен и др.), определяя норму права как должное, противопоставляют его юридическому факту (составу), отнесенному к сфере сущего; именно таким способом дуализм сущего и должного перерастает в дуализм факта и нормы³.

Таким образом, если норма (правовая, религиозная, моральная и др.) является установленным (органом власти, религиозной организацией, обществом и т.д.) правилом поведения, т.е. субъективной категорией, то факт представляет собой, независимо от восприятия его со стороны человека, абсолютно объективный, совершенный фрагмент реальности.

Любая норма, в том числе и табу (строгий запрет на совершение какого-либо действия), может быть изменена или упразднена, однако факт всегда остается фактом.

Понятие юридического факта соответствует содержанию понятия быденного факта (совершенный фрагмент реальности), но имеет существенные особенности.

В научной литературе представлены различные определения понятия «юридический факт», однако особый интерес в рамках данного исследования представляют идеи Н. К. Коркунова и Г. Ф. Шершеневича. Под юридическим фактом Н. М. Коркунов понимает: «...такие события и действия, которые не представляют собой ничего противного требованиям юридических норм и которым независимо от намеренности их совершения присвоено определенное юридическое значение, заключающееся или в установлении новых прав и обязанностей, или в изменении и прекращении уже существующих»⁴. Г. Ф. Шершеневич конкретизирует понятие юридического факта: «...всякое обстоятельство, влекущее за собой по закону те или иные юридические последствия... Юридические факты

¹ Философский словарь / под ред. И. Т. Фролова. 4-е изд. М., 1980. С. 383.

² Мальцев Г. В. Социальные основания права. М., 2007. С. 526.

³ См.: Там же. С. 527.

⁴ Коркунов Н. М. Лекции по общей теории права / [сост., автор вступ. ст., коммент. А. Н. Медушевский]. М., 2010. С. 227.

возникают по воле лиц, являясь выражением их воли, – и тогда они называются юридическими действиями, или же помимо их воли – и тогда носят название юридических событий»⁵.

Данный подход к определению понятия «юридический факт» остается актуальным до настоящего времени и находит свое отражение в трудах отечественных правоведов В. Б. Исакова, А. Б. Борисова, Ю. М. Козлова, А. Е. Рябова и др.

Раскрывая указанное выше определение, можно утверждать, что всякое фактическое обстоятельство (обыденный факт) становится юридическим фактом только в том случае, если оно подпадает под действие нормы права, которая предусматривает для абстрактной модели такого рода обстоятельства возникновение каких-либо последствий. Причем наступившее обстоятельство не может рассматриваться в качестве юридического факта – оно становится таким лишь с момента действительно-го (фактического) своего наступления.

Установление имеющих отношение к делу юридических фактов способствует успешному рассмотрению и разрешению находящегося в производстве суда дела. Так, без установления юридических фактов по делу невозможно выполнить задачу по правильному и своевременному рассмотрению и разрешению гражданских дел в целях защиты нарушенных или оспариваемых прав, свобод и законных интересов граждан, организаций (ст. 2 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, далее – ГПК РФ)⁶, обеспечить справедливое публичное судебное разбирательство в разумный срок независимым и беспристрастным судом (ст. 2 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, далее – АПК РФ)⁷, соблюсти принцип презумпции невиновности, в соответствии с которым обвиняемый считается невиновным, пока его виновность в совершении преступления не будет доказана в предусмотренном уголовным законом порядке (ст. 14 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, далее – УПК РФ)⁸.

Большое значение юридические факты имеют в процессе доказывания позиции той или иной стороны процесса. По сути, вся стадия рассмотрения дела заключается в сборе судом сведений о юридических фактах, на которые ссылаются стороны, на последующей стадии разрешения дела суд оценивает данные сведения на основе имеющихся у сторон доказательств, что позволяет вынести справедливое и объективное решение.

⁵ Шершеневич Г. Ф. Учебник русского гражданского права. М., 1911. С. 73.

⁶ Гражданский процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 14 ноября 2002 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 46. Ст. 4532.

⁷ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 24 июля 2002 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 30. Ст. 3012.

⁸ Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации : федер. закон от 18 декабря 2001 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2001. № 52 (ч. 1). Ст. 4921.

Не случайно в процессуальном законодательстве РФ выделены целые главы и даже разделы, посвященные порядку предоставления доказательств юридических фактов (глава 6 ГПК РФ, глава 7 АПК РФ, раздел III, главы 10 и 11).

Особо следует отметить, что не установление судом юридического факта (юридического состава), на который ссылается сторона (совершение преступления, административного правонарушения, гражданско-правового деликта), является основанием для прекращения производства по уголовному делу (п. 1, 2, 6 ч. 1 ст. 24 УПК РФ, п. 1, 2 ч. 1 ст. 27 УПК РФ), административному делу (п. 1, 2 ч. 1 ст. 24.5 Кодекса об административных правонарушениях РФ, далее – КоАП РФ)⁹, отказа от удовлетворения заявления (искового заявления) (ч. 1 ст. 196 ГПК РФ, ч. 1 ст. 168 АПК РФ).

Таким образом, объективное установление относящихся к делу юридических фактов не только способствует рассмотрению и разрешению конкретного дела, но и делает возможным отправление правосудия в целом.

В 2010 г. в гражданско-правовой науке произошло расширение подхода к понятию юридического факта. В частности, в рамках теории юридических фактов М. А. Рожковой было введено понятие процессуального факта. Предложенное ею определение понятия процессуального факта подразумевает объединение таких признаков, как: «(1) закрепление в норме процессуального права абстрактной модели этого действия или бездействия, с осуществлением которого связываются определенные процедурные последствия; (2) фактическое его совершение; (3) возможность самостоятельно порождать процедурные последствия.

С учетом сказанного процессуальный факт определяется как реальное действие (бездействие) участника судебного процесса, с правовой моделью которого процессуальное право связывает определенные процедурные последствия...»¹⁰.

Необходимость введения понятия «процессуальный факт» объясняется М. А. Рожковой принципиальным различием гражданского и гражданско-процессуального права и отношений, недопустимости причисления событий к числу процессуальных фактов.

По нашему мнению, указанная позиция представляется сомнительной. Осуществление процессуальных действий (бездействий) – безусловное право всех участников гражданского и арбитражного процесса (ст. 35 ГПК РФ, ст. 41 АПК РФ). Таким образом, исходя из сущности процессуальных отношений, реализация сторонами своих процессуальных прав является единственным основанием возбуждения судом производства по

⁹ Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях : федер. закон от 30 декабря 2001 г. с изм. и доп. // Собр. законодательства Рос. Федерации. 2002. № 1 (ч. 1). Ст. 1.

¹⁰ Рожкова М. А. Теории юридических фактов гражданского и процессуального права : понятия, классификация, основы взаимодействия : дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2010. С. 24.

конкретному делу, его рассмотрения и разрешения. Так, лицо, право которого было нарушено, может обратиться в суд с иском о защите своего права (ст. 131 ГПК РФ) или не воспользоваться своим правом; лицо, участвующее в производстве по делу, вправе заявить ходатайство о ведении своего дела в суде через представителя или вести его непосредственно (ст. 48 ГПК РФ); истец вправе в любой момент до вынесения решения судом отказаться от иска, изменить его основание или предмет, увеличить или уменьшить размер исковых требований либо не совершать указанных процессуальных действий (ст. 39 ГПК РФ). Все указанные процессуальные действия будут подчиняться формуле: 1) закрепленная в законе модель обстоятельства (действие, бездействие); 2) наступление закрепленного в законе обстоятельства (подача иска, заявление ходатайства о ведении дела через представителя, отказ, изменение иска); 3) наступление конкретного юридического последствия (возбуждение производства по делу (оставление без движения, возврат искового заявления), удовлетворение ходатайства (отказ от его удовлетворения), принятие отказа от иска (изменение, увеличение, уменьшение исковых требований)).

Таким образом, к процессуальным обстоятельствам в полной мере применимо понятие «юридический факт», а введение дополнительного понятия «процессуальный факт» является излишним.

Что касается позиции М. А. Рожковой о недопустимости причисления событий к числу процессуальных фактов, следует пояснить, что в соответствии со ст. 220 ГПК РФ суд прекращает производство по делу в случае, если после смерти гражданина, являющегося одной из сторон по делу, спорное правоотношение не допускает правопреемства. Согласно ст. 215 ГПК РФ производство по делу приостанавливается, если спорное правоотношение допускает правопреемство.

Таким образом, смерть (событие, не зависящее от воли сторон) в соответствии с действующим законодательством несет конкретные юридические последствия: прекращение и приостановление дела, что делает довод М. А. Рожковой абсолютно несостоятельным.

Полагаем, что искусственное расширение теории юридических фактов в настоящее время не является целесообразным, поскольку понятие «юридический факт» в полной мере удовлетворяет потребности правовой теории и практики.

Шуйский филиал Ивановского государственного университета

Назаров И. Д., аспирант кафедры философии и религиоведения

E-mail: Nazarov_37@mail.ru

Тел.: 8-920-375-48-23

Shuya Branch Ivanovo State University

Nazarov I. D., Post-graduate Student of the Philosophy and Religious Studies Department

E-mail: Nazarov_37@mail.ru

Tel.: 8-920-375-48-23